

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЦИПА ЛИЧНОЙ ВИНОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

И. О. Грунтов

Белорусский государственный университет

1. В статье 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. закреплено положение, в соответствии с которым уголовный закон должен основываться на принципе личной виновной ответственности. Содержание этого постулата в УК не раскрывается вовсе. Вместе с тем, представляется, что определенная зависимость и соотношение объективных и субъективных начал при конструировании составов конкретных преступлений и уголовно-правовых норм Общей части УК, связанных с ответственностью и наказуемостью деяния лица должны составлять содержание принципа личной виновной ответственности в уголовном законе и отражать его сущность. С учетом сказанного можно дифференцировать это положение на следующие составляющие.

2. Объективные признаки умышленного посягательства при формальной и материальной конструкции состава преступления должны конструироваться в законе таким образом, чтобы психическое и социально-психическое отношение субъекта этого поведения соответствовало законодательной модели умысла, предусмотренной ч. 2 ст. 24, ч. 2 и 3 ст. 22 УК Беларуси.

3. Объективные признаки неосторожного преступления должны конструироваться в законе таким образом, чтобы психическое и социально-психическое отношение субъекта этого поведения соответствовало законодательной модели неосторожности, предусмотренной ч. 2, 3 ст. 23 или ч. 3 ст. 24 УК Беларуси.

4. В составах преступлениях, предусматривающих ответственность за создание реальной опасности наступления вредных последствий объективные признаки посягательств, следует конструировать в соответствии с законодательной моделью умысла и неосторожности при формальной и материальной конструкции. Так как реальная возможность наступления вредных последствий в зависимости от конкретных особенностей преступления может быть или свойством самого преступного действия, или определенным его последствием. В УК должна предусматриваться самостоятельная ответственность за умышленно или по неосторожности совершенные такие деяния.

5. В законе необходимо дать определение причинной связи как обязательного элемента объективной стороны составов преступлений с материальной конструкцией. Методология теории «необходимого причинения» и в отдельных случаях приемы «эквивалентной теории причинной связи» позволяют из всей цепи отношений между деянием и наступившим последствием выделить юридически значимые, к которым лицо, совершившее посягательство, психически может относиться в соответствии с законодательной моделью умысла или неосторожности.

6. Описание квалифицирующих признаков в законе должно быть та ким, чтобы лицо психически относилось к ним в соответствии с моделью умысла или неосторожности. Объективные обстоятельства, характеризующие повышенную ответственность умышленного деяния, должны сознаваться виновным. В отношении обстоятельств, относящихся к последствию, лицо должно предвидеть их, желать или сознательно допускать их наступление либо относиться к ним безразлично. В неосторожном преступлении в отношении фактических обстоятельств, характеризующих повышенную опасность последствий лицо должно психически относиться в соответствии с моделью легкомыслия или небрежности.

7. Особенности психофизического состояния лица или его деяния, влияющие на интеллектуальное или волевое его отношение к объективным признакам содеянного, чем в обычных условиях, должны учитываться в некоторых конструкциях составов преступлений Особенной части УК. В этой связи представляется необходимым:

7.1. В статье 140 УК (Убийство матерью своего новорожденного ребенка) раскрыть содержание правового понятия – «психотравмирующая ситуация, вызванная родами»;

7.2. В качестве субъекта преступления в ст. 172 УК (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и ст. 173 УК (Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение) не следует рассматривать сверстника, недавно достигшего восемнадцатилетнего возраста, не обладающего перед несовершеннолетним физическим превосходством, большим жизненным опытом, профессиональными навыками и другими возрастными преимуществами. При описании объективных признаков этих посягательств необходимо определить минимально допустимую разницу в возрасте между потерпевшим и лицом, вовлекающим его в совершение общественно опасного деяния.

7.3. Наличие дополнительного объекта в преступлениях против собственности в виде нравственно-этических ценностей, влияющих на интеллектуальное и волевое отношение лица к объективным обстоятельствам содеянного, чем при обычном посягательстве, должны учитываться в

конструкциях этих правовых норм.

В этой связи, например, необходимо предусмотреть в группе преступлений против собственности такие квалифицирующие признаки как: совершение посягательства из церкви или из другого предназначенного для отправления религиозных обрядов здания или помещения, если эта вещь предназначена для проведения богослужения или является объектом религиозного почитания; либо вещи, имеющей значение для науки, искусства или истории или технического развития, если эта вещь находится в общедоступной коллекции или публично экспонируется.

8. Особенности психофизического состояния лица, влияющее на интеллектуальное или волевое его отношение к объективным признакам содеянного должны учитываться в некоторых конструкциях правовых норм Общей части УК. В этой связи необходимо:

8.1. Учитывать при назначении наказания или применения иных мер уголовной ответственности несовершеннолетнему лицу, отстающему в умственном развитии, не связанном с болезненным психическим расстройством, которое вовремя совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, так как социально-психическое отношение у такого лица к совершенному деянию иное, чем у несовершеннолетнего, не страдающего таким дефектом;

8.2. Установить в законе положение, в соответствии с которым вопрос о том, подлежит ли лицо уголовной ответственности за совершение общественно опасного посягательства в состоянии полного опьянения, должен решаться в зависимости от того, предвидело или должно было и могло оно предвидеть возможность совершения такого деяния;

8.3. Предусмотреть в законе в качестве смягчающего обстоятельства совершение преступления в состоянии сильного эмоционального возбуждения, которое не соответствует юридическим признакам аффекта, закрепленным в ст.31 УК, так как социально-психическое отношение у такого лица к совершенному посягательству иное, чем у лица, действовавшего в спокойном эмоциональном состоянии;

9. Неоконченное преступление, особенности интеллектуального и волевого отношения лица к объективным признакам такого посягательства должны учитываться в конструкциях правовых норм Общей части УК, регулирующих этот институт. В этой связи представляется целесообразным: закрепить в законе возможность покушения на причинение более тяжкого вреда, определив, что такое посягательство имеет место, если лицо, совершает деяние, предвидит и желает наступление одного и другого вполне определенного более тяжкого последствия, если реально наступил меньший по общественной опасности результат; определить в УК признаки негодного приготовления и покушения и его правовые последствия с учетом особенностей этого внешнего поведения лица и его социально-психического отношения к такому незавершенному деянию; закрепить в частях 3 и 4 ст. 5 УК Беларуси (Добровольный отказ от преступления) иные условия добровольного отказа организатора (руководителя) преступления или подстрекателя либо пособника.

10. Соучастие в преступлении, особенности интеллектуального и волевого отношения лица к объективным обстоятельствам такого посягательства должны отражаться в конструкциях правовых норм Общей части УК, регулирующих этот институт. В этой связи целесообразно: дать в законе определение умысла лиц, совершающих общественно опасное посягательство в соучастии, раскрыв содержание интеллектуальных и волевых признаков психического отношения к фактическим обстоятельствам совместно совершенного преступления; определить в УК субъективные пределы вменения соучастникам юридически значимых обстоятельств совместно совершенного преступления; В части 7 ст. 16 УК дать определение эксцесса исполнителя организатора, подстрекателя и пособника, поскольку в ныне действующей редакции ч. 7 ст.16 УК дается понятие только эксцесса исполнителя.

11. Особенности интеллектуального и волевого отношения лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны, к своему поведению, должны учитываться в конструкциях правовых норм Общей части УК, регулирующих этот институт. При защите от некоторых посягательств практически не может иметь место сознание обороняющимся лицом, что он существенно нарушает правила обороны и права напавшего на него преступника. Например, при защите от нападения вооруженного лица или группы лиц, или от противоправного насильственного проникновения в жилище, либо от сексуального посягательства, сопровождаемого насилием или угрозой его применения со стороны нападающего. В этой связи в законе должны быть определены ситуации, при которых не может иметь место превышение пределов необходимой обороны.

12. Особенности интеллектуального и волевого отношения лиц к своему поведению, действовавших в состоянии крайней необходимости следует учитывать в конструкции правовой нормы, регулирующей этот институт.

В новой редакции ст.36 УК необходимо определить, что превышением пределов крайней необходимости является только умышленное причинение вреда правоохраняемым интересам, если такой вред является равным или более значительным, чем предотвращенный вред. Так как при

превышении пределов крайней необходимости по неосторожности лицо не может психически относиться к причиняемому вреду в соответствии с законодательной моделью неосторожности. В поведении таких лиц отсутствует социально-психическая составляющая, характерная для неосторожной вины, которая закреплена в законодательной модели этой формы вины.

13. Различная степень отрицательного, пренебрежительного или недостаточно внимательного отношения к основным социальным ценностям, охраняемым уголовным законом, должны учитываться при индивидуализации наказания. В этой связи необходимо дополнить редакцию ст. 62 (Общие начала наказания) и в ст. 4 УК (Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса) дать определение степени вины в качестве оценочной категории, содержащей психологическую и социальную характеристику вины с ее количественной стороны и выражающую меру отрицательного, пренебрежительного или недостаточно внимательного отношения лица, виновного в совершении преступления, к основным социальным ценностям, охраняемым законом.